
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АВТАРКИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ» (Москва, 15 мая 2015 г.)

Т.Б. Гвоздева

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

15 мая 2015 г. на кафедре всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук РУДН была проведена конференция «Автаркия и политическая интеграция: от древности до наших дней». В конференции приняли участие преподаватели и научные сотрудники кафедры всеобщей истории РУДН, кафедры истории древнего мира и кафедры «Отечественная история XX века» исторического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова.

Конференцию открыла **Гвоздева Т.Б.** (РУДН) с докладом «Греческая агонистика: от автаркии к панэллинству». Она отметила, что в Древней Элладе, которая развивалась по пути самостоятельных и самодостаточных полисов, политическая интеграция была практически невозможна. Однако идеи панэллинства нашли свое воплощение в Олимпийских играх. Олимпия являлась древнейшим общегреческим святилищем, в котором всегда поддерживалось чувство эллинской общности. Именно в Олимпии завершился важный процесс формирования олимпийского пантеона, главой которого стал Зевс Олимпийский, объединивший всех эллинов. Храм Зевса Олимпийского стал символом победы греков в Греко-персидских войнах, что способствовало рождению национального духа эллинов. На время проведения Олимпийских игр устанавливалось священное перемирие, которое было обязательным для всех. Греческие полисы во время Олимпийских игр обнародовали важные договоры, провозглашали новые политические идеи, в том числе и панэл-

линские лозунги. Так, на 97-й Олимпиаде софист Горгий произнес знаменитую «Олимпийскую речь», в которой он впервые заявил о необходимости объединения всех эллинов перед лицом грозящей им персидской опасности. Значение Олимпии как культурного центра всей Эллады возросло с усилением панэллинской идеи, подкрепленной концепцией общей истории.

В докладе **Гвоздевой И.А.** (МГУ) «Римский кадастр – основа интеграции имперской аграрной структуры Рима I–II вв.» речь шла о том, что полисная автаркия изначально предполагает невозможность ни экономической, ни политической интеграции малых государственных образований античного мира. Однако римской *civitas* удалось создать единое территориальное объединение в Италии, а с I в. н.э. и гигантскую супердержаву, включавшую все Средиземноморье. На этих пространствах в период римского классического рабства появились общие хозяйственные типы, в первую очередь вилла (предназначенная для винограда и оливок). В имперский период эти хозяйственные единицы распространяются по провинциальным землям, но об экономической интеграции можно говорить после внедрения в провинции крупных сообществ римских поселенцев – колоний ветеранов. Их земли готовились к передаче в собственность с помощью специальных систем размежевания – *limitatio* и *centuriatio*, применявших точный расчет и документацию этого акта. По сути был создан римский земельный кадастр, положительно воспринятый местным населением, поскольку он не нарушал их аграрную структуру, а напротив, способствовал расцвету и процветанию всех провинций Империи. Такой экономический базис создал прочную основу для политического единства Рима эпохи Принципата.

Никишин В.О. (МГУ) в докладе «Романизованные варвары на службе Империи: непростая судьба вассальных царей (I в. н.э.)» отметил, что в последней трети I в. до н.э. Август, утвердившись в роли властителя огромной Средиземноморской державы, начал проводить политический курс, направленный на создание целой системы зависимых от Рима клиентных монархий. Правители сопредельных и/или вассальных царств добровольно присылали в Рим своих отпрысков, которые получали греко-римское воспитание и образование. Август рассчитывал сделать из этих людей проводников политического и культурного влияния Рима у них на родине. В кон. I в. до н.э. «проект Августа» начал активно воплощаться в жизнь. Однако очень скоро выяснилось, что, не став в полной мере «своими» в Риме, креатуры из числа варваров, оказавшись среди соотечественников, как правило, рассматривались здесь как чужаки. В большинстве случаев злополучных «друзей римского народа» ожидал бесславный конец. Политика Августа замещения вакантных престолов в сопредельных или вассальных по отношению к Риму монархиях римскими ставленниками из числа «облагороженных» греко-римской цивили-

лизацией варваров к концу I в. окончательно себя исчерпала и сошла на нет. Рим перешел к прямому управлению через наместников бывшими вассальными территориями.

Кириллова М.Н. (МГУ) в докладе «In commune и pro indiviso в экономике, социальной и политической жизни римской Империи» отметила, что римский земельный кадастр предусматривал передачу в собственность хорошей пахотной земли. Кроме этого, поселенцы могли рассчитывать и на угодья, создававшие предпосылки для развития владельческих отношений. К ним относятся леса и выгоны, реликты и совместные выпасы. Согласно кадастру и в Италии, и в провинциях они имели единое обозначение по рельефу (arcifinius). Если в Италии императоры до конца I в. н.э. вынуждены были сохранять принцип пользования угодьями in commune, отражавший гражданское равноправие римлян, то в провинциях в период Принципата угодья начинают раздавать pro indiviso, что предполагает деление этих земель для передачи в индивидуальную аренду. Арендованные земли могут присоединяться к собственности и создавать единые крупные имения. Это положение кадастра способствовало экономическому процветанию и социальному спокойствию единой провинциальной системы Рима.

Хорошева А.В. (МГУ) в докладе «Вперед же на защиту мира!» отметила, что с таким призывом обратился в своем воззвании Спортинтерн (КСИ) к мировой общественности в 1936 г., призывая бойкотировать XI Летние Олимпийские игры в Берлине. Пьер Кубертен, возрождая Олимпиады, надеялся, что они помогут побороть соперничество национальных честолюбий и соединят страны в общее культурное пространство. Однако масштабное зрелище стало желанной пропагандистской площадкой. Самым ярким отрицательным примером и стала Берлинская олимпиада. В мире возникло протестное движение. В июне 1936 г. в Париже состоялась международная конференция, на которой было заявлено о несовместимости олимпийских принципов и расистской политики Германии. Спортинтерн, созданный по инициативе СССР в 1921 г., на протяжении 1920-х гг. противопоставлял рабочий спорт буржуазному и организовывал альтернативные игры (Спартакиады). В середине 1930-х гг. он включился в движение по бойкоту Олимпиады в Берлине. В итоге к руководству КСИ и Коминтерна пришло осознание, что не противодействие, а участие в олимпийском движении может принести СССР больше выгоды. Спорт перестает рассматриваться как кузница кадров мировой революции, а начинает восприниматься как площадка для демонстрации успехов советского государства. Ставится новая цель – борьба не против олимпийского движения как такового, а борьба за его демократизацию и вхождение после этого в его ряды.

**ACADEMIC CONFERENCE
«AUTARCHY AND POLITICAL INTEGRATION:
FROM ANCIENT TIMES TO OUR DAYS»
(Moscow, 15 Mays, 2015)**

T.B. Gvozdeva

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198